

выбор между альтернативами, поэтому оно должно показывать не только выгоды от реализации конкретного инвестиционного варианта, но и те выгоды, от которых придется отказаться в случае принятия данного проекта.

Библиографический список

1. Современный финансово-кредитный словарь / под общ. ред. М.Г. Лапусты,

П.С. Никольского. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 526 с.

2. Стратегическое планирование / под ред. Э.А. Уткина. – М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 2008. – 440 с.

3. Теория прогнозирования и принятия решений: учебное пособие / под ред. С.А. Саркисяна. – М.: Высш. шк., 1977. – 346 с.

УДК 339.1

Л.А. Хомутова

**ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ –
ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕЛЕ**

***Ключевые слова:** уровень жизни, социальная политика, индикаторы, бюджет домашних хозяйств, доходы населения.*

Введение

Экономические реформы последнего десятилетия сказались на всех сторонах жизни селян. Произошли принципиальные изменения в сфере труда и занятости, отношениях собственности на землю и основные фонды, функциях хозяйствования и его экономическом поведении. Вышли на первый план и крайне обострились такие проблемы, как углубление имущественной дифференциации, перераспределение доходов между разными группами населения. Все больше стали различаться уровень и условия жизни городского и сельского населения. Для разработки эффективной социальной политики важное значение имеет оценка основных социальных индикаторов материального положения населения сельской местности.

Объект и методы исследования

Объектом изучения послужили факторы, оказывающие влияние на уровень жизни сельского населения Костромской области. При изучении объекта исследования использовались следующие методы: абстрактно-логический, системного анализа и сравнения, экономико-статистический.

Результаты исследования

Экономическая наука выделяет пять групп факторов, влияющих на уровень

жизни, – экономические, социальные, природно-климатические, национально-исторические и физиологические. Уровень жизни – комплексный показатель, который не следует строго ограничивать уровнем доходов и расходов, он зависит от политического устройства, законодательной базы общества, обычаев, традиций, культуры. Эксперты ООН в понятие «уровень жизни» закладывают 12 компонентов: здоровье, образование, трудовая деятельность (занятость), питание, одежда, жилищные условия и домашнее имущество, доходы и структура расходов, социальное обеспечение, свобода человека. Хорошо отлаженная система показателей уровня жизни имеет большое значение для эффективной разработки социальной политики, принятия обоснованных решений по оказанию помощи малоимущему населению, оценки социально-экономических последствий проводимых в стране реформ, осуществления контроля за ходом реализации важнейших федеральных и региональных социальных программ [1].

По показателям качества и уровня жизни среди 17 регионов Центрального ФО Костромская область занимает 12-е место, для сравнения: Ярославская – 3-е; Владимирская – 13-е; Ивановская – 17-е. Индекс развития человеческого потенциала в 2008 г. составил 0,756, в среднем по России – 0,805; покупательная способность денежных доходов населения (количество наборов прожиточного минимума)

по области – 2,13, РФ – 3,26; доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума по области – 17,4%, РФ – 13,4%; душевой валовой региональный продукт по паритету покупательской способности по области – 6438 долл., РФ – 13173 долл. Таким образом, социальные индикаторы качества и уровня жизни населения Костромской области сложились на уровне «ниже среднего» в Центральном ФО [2].

За исторически короткий период 90-х годов XX в. в социально-экономическом укладе России произошли кардинальные изменения. Быстрое внедрение рыночных отношений сопровождалось спадом производства, ростом безработицы, снижением уровня жизни большинства населения, резкой дифференциацией в уровнях его доходов и социальным напряжением в обществе. В особенно тяжелом положении оказались производственная и социальная сферы села.

Обвальный спад производства привел к резкому ухудшению социально-экономических условий жизни на селе, состояния его социальной инфраструктуры и базовых демографических показателей населения (средней продолжительности жизни, рождаемости, смертности, заболеваемости и др.). В результате деградации села возникла острая необходимость укрепления его трудового потенциала и повышения уровня и качества жизни сельского населения. В сложившейся ситуации возрастает актуальность исследований, направленных на обоснование путей реформирования социальной сферы села и ее адаптации к изменившимся социальным и экономическим условиям. Улучшение жизни на селе, решение проблем низкой заработной платы в сельском хозяйстве и сельской бедности были названы в числе приоритетных социальных проблем. Для разработки эффективной социальной политики важное значение имеет оценка основных социальных индикаторов уровня жизни. Особо следует выделить показатели дифференциации его материальной обеспеченности по уровню располагаемых ресурсов.

Анализ индикаторов уровня жизни населения проводится на основе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Выборочная совокупность домашних хозяйств Костромской области, в которых проводится обследование бюджетов, включает 69% городских домохозяйств и 31% сельских. Средний размер домашнего хозяйства – 2,6 чел.

Уровень жизни сельского населения определяется, во-первых, уровнем доходов населения, во-вторых, развитием условий жизни в сельской местности.

Денежные доходы и потребительские расходы сельского населения в среднем в 1,5 раза ниже среднедушевых доходов и потребительских расходов городского населения. Основными источниками средств существования населения являются доходы от трудовой деятельности и пенсионные средства. Разрыв в уровнях благосостояния городских и сельских домохозяйств по уровню располагаемых ресурсов составил в среднем 1,4 раза, что является свидетельством большого распространения бедности в сельской местности. Доля малоимущих селян с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2008 г. составила 33,1% (городских – 16,0%). Доходные ограничения малоимущего населения в значительной степени компенсируются поступлениями продуктов питания, произведенных собственными силами в личных подсобных хозяйствах [3].

Основную часть денежных расходов составляют потребительские расходы, в структуре которых наблюдается тенденция снижения доли расходов на покупку продуктов питания в 1,6 раза к уровню 2000 г. и увеличение доли расходов на покупку непродовольственных товаров и услуг – в 1,5 и 2,7 раза соответственно.

В структуре расходов на продукты питания преобладают расходы на покупку мяса и мясопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий, сахара и кондитерских изделий, масла растительного и других жиров. На несбалансированность питания указывает и превышающее норму среднесуточное потребление в составе рациона питания белка животного происхождения, что обусловлено не увеличением потребления высококачественных белковых продуктов питания, а в основном потреблением более высококалорийных продуктов. В структуре непродовольственных расходов селян третья часть уходит на покупку одежды, обуви и белья, около пятой части – на медицинские товары и предметы гигиены. Доля расходов на приобретение товаров длительного пользования ниже, чем в городах. Обеспеченность такими товарами повышается. В структуре расходов селян более половины расходов приходится на оплату услуг ЖКХ, что служит ограничивающим фактором приобретения сельскими жителями продуктов питания.

С помощью корреляционно-регрессионного метода произведена количественная оценка степени зависимости между результативным «Y» (удельный вес расходов на покупку продуктов питания, %) и факторным «X» (удельный вес расходов на оплату услуг, %) признаками.

Коэффициент парной корреляции $r = -0,955$ показывает обратную тесную связь между изучаемыми признаками.

Коэффициент детерминации $D = 0,91$ свидетельствует, что 91% изменений результативного признака вызван вариацией факторного и лишь 9% приходится на прочие факторы.

Коэффициент регрессии $a_1 = -0,495$ показывает, что при повышении удельного веса расходов населения на покупку продуктов питания на 1% удельный вес расходов на оплату услуг (к примеру образования, здравоохранения) снижается в среднем на 0,495%.

Острой является проблема обеспечения населения области жильем. На начало 2008 г. в очереди на получение государственного и муниципального жилья и улучшение жилищных условий в местных органах исполнительной власти состояло 21,1 тыс. семей (8% от числа всех семей). При этом следует отметить, что в составе очередников преобладает доля семей, состоящих на учете более 10 лет.

Число медицинских учреждений в сельской местности снижается. С 1995 г. уменьшилось число больничных учреждений на 26%, амбулаторно-поликлинических учреждений – на 15, фельдшерско-акушерских пунктов – на 7%.

Санаторно-оздоровительными услугами сельские домохозяйства практически не пользуются. В структуре расходов домохозяйств на оплату услуг за 2008 г. этот показатель равен 0,0%, тогда как в городских домохозяйствах этот показатель соответствует 3,5%. Это связано, в первую очередь, с небольшими денежными доходами сельского жителя и большой занятостью в сельхозпроизводстве.

В образовательном пространстве Костромской области сельские школы сегодня составляют 75% от числа всех школ. Аналогичный показатель по России – 69%. В 337 сельских школах области обучается 29% учащихся, общероссийский показатель – 30%. На селе работает 50% педагогов области (по России – 41%). Параметры системы образования в сельской местности Костромской области во многом типичны для регионов России.

Особенности расселения области, огромные пространственные контрасты определили малочисленность обучающихся в сельской школе. 87% начальных школ имеют наполняемость до 20 чел.; 53% основных школ – 40 и менее; в 39% средних сельских школ обучаются менее 100 чел. Только 11 школ имеют наполняемость свыше 400 чел., как правило, это школы, расположенные в районных центрах.

Анализ демографической ситуации в сельских районах области показывает, что тенденция сокращения численности сельских школьников будет сохраняться в ближайшие годы. Система работы сельской школы по развитию личности ученика напрямую зависит от ее местоположения и социально-экономических условий жизни населения. География области такова, что большая, северо-восточная, часть территории значительно удалена от областного центра. Число дошкольных образовательных учреждений неуклонно сокращается и за период с 1995 г. в сельской местности оно уменьшилось на 202 учреждений (на 49%), городской – на 65 (на 28%), а численность детей, посещающих эти учреждения, сократилась на селе с 1995 г. на 5,14 тыс. чел. (на 44%), в городах и поселках городского типа – на 3,4 тыс. чел. (на 13%).

Программы, направленные на борьбу с сельской бедностью, можно разделить на три направления:

- политика в области социального развития;
- кадровая политика;
- поддержка сельхозпроизводства.

К первой группе относятся программы, призванные обеспечить улучшение условий жизни в сельской местности – строительство жилья и дорог, газификация, развитие энерго- и водоснабжения, обустройство сельских населенных пунктов. Кроме того, это программы развития образования, медицины, культуры в сельской местности. Развитие социальной инфраструктуры села играет важную роль для способности сельхозпредприятий привлекать квалифицированных работников.

С одной стороны, большая часть сельхозпредприятий испытывает нехватку квалифицированных работников, с другой стороны, с ростом эффективности сельскохозяйственного производства занятость в этом секторе экономики будет неизбежно сокращаться, поэтому необходимой частью любой программы повышения

уровня доходов в сельской местности должны стать мероприятия по развитию альтернативной занятости. Уровень доходов сельского населения зависит, прежде всего, от эффективности сельскохозяйственного производства, которое доминирует в структуре занятости сельского населения. Поэтому все программы по поддержке сельхозпроизводителей в сельской местности будут содействовать повышению доходов сельского населения. Такого рода программы проводятся во всех регионах. Многие регионы, имеющие для этого бюджетные возможности, поддерживают развитие ЛПХ, понимая необходимость формирования источников доходов для сельского населения. Однако доходы от ЛПХ не достаточны для преодоления проблемы бедности. Поддержка развития ЛПХ не может быть основой программы по борьбе с бедностью, поскольку не решает проблемы избыточности занимающихся сельским хозяйством в сельской местности.

Министерство сельского хозяйства РФ планирует в ближайшее время улучшить систему прогнозирования, оценки и учета показателей работы отрасли, а также решается задача улучшения показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, включение в них социальных параметров, влияющих на повышение уровня и качество жизни населения.

Наиболее эффективным и чаще всего применяемым методом прогнозирования (экстраполяции) является метод трендовых моделей, с помощью которых производятся расчеты ряда индикаторов уровня жизни по Костромской области в целом и сельской местности в частности, в сравнении с прогнозируемыми данными по Российской Федерации.

Существует несколько видов трендовых моделей. Наиболее часто используемые – линейная, парабола 2-го порядка, кубическая парабола, экспоненциальная и др. Выбор формы кривой во многом определяет результаты экстраполяции тренда. Основанием для выбора вида кривой является анализ сущности развития данного явления.

Результаты нашего исследования должны быть приближены к целевым значениям, принятым в развитых странах и отвечающим пороговым значениям стратегии национальной безопасности страны, которые соответствуют показателям высокого уровня жизни населения. Начнем с показателя доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (табл. 1). Прогнозируем основные показатели уровня жизни населения на период с 2008 по 2012 гг., располагая данными за предыдущие 8 лет. Рассчитан прогноз доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в ТП EXCEL с применением линейной функции.

В прогнозируемый период с 2010 по 2012 гг. ожидается снижение доли населения с доходами ниже прожиточного уровня в сельской местности со скоростью 3,11% ежегодно до 6,7%. Скорость изменения данного показателя по Костромской области несколько ниже – 3,02% в год.

Аналогично произведем расчеты еще нескольких основных показателей уровня жизни населения.

Одной из актуальнейших проблем на данный момент времени в связи с всемирным экономическим кризисом является проблема безработицы. В таблице 2 приведены данные общей безработицы (удельный вес безработных, % к экономически активному населению).

Таблица 1

Динамика показателя доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

Год	Российская Федерация	Костромская область	Сельская местность
2000	29	37,5	41,5
2001	24,6	36,6	40,9
2002	20,3	35,5	38,7
2003	16,6	33,2	36,8
2004	17,8	28,6	33,2
2005	17,7	23,5	29,6
2006	15,2	19,3	22,9
2007	13,4	19,4	21,4
2008	10,6	15,6	19,1
2009	8,7	12,6	16
2010	6,7	9,6	12,9
2011	4,8	6,5	9,8
2012	2,9	3,5	6,7

Динамика показателя общей безработицы, %

Год	Российская Федерация	Костромская область	Сельская местность
2000	9,8	8,8	8,4
2001	9,2	5,9	7,1
2002	8,5	5	4,3
2003	7,8	6,2	9,6
2004	7,9	5,9	8,3
2005	7,1	4,8	3,5
2006	6,7	5	10,2
2007	5,6	3,3	2,4
2008	5,4	3,3	5,1
2009	4,9	2,8	4,8
2010	4,3	2,3	4,4
2011	3,8	1,8	4,1
2012	3,2	1,2	3,7

По расчетной линии тренда уровень безработицы к 2012 г. должен достигнуть 3,7% в сельской местности, Костромской области – 1,2, по РФ – 3,2%.

Заключение

Достижение указанных показателей и конечные результаты будут зависеть в значительной степени от сбалансированности экономической, финансовой и социальной политики, темпов роста валового внутреннего продукта и объемов выпуска продукции и услуг базовых отраслей экономики, инвестиций в экономику, расходов на социальные нужды, направляемых из бюджетов всех уровней, от принимаемых мер по совершенствованию налоговой политики и по выравниванию социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Гусманов И.У. Проблемы сельской бедности / И.У. Гусманов, Э.А. Гареев // Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М.: Энциклопедия рос-

сийских деревень; ВИАПИ, 2004. – С. 1-108.

2. Бобков В. Качество и уровень жизни населения: территориальный разрез / В. Бобков // Экономист. – 2009. – № 1. – С. 27-37.

3. Располагаемые ресурсы и потребительские расходы населения Костромской области за 2008 год: анал. зап. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2008. – 48 с.

4. Информация о социально-экономическом положении России за 2007 год: анал. зап. / Федеральная служба гос. статистики России. – 2008. – 159 с.

5. Россия в цифрах: краткий статистический сборник / Федеральная служба гос. статистики России. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 232 с.

6. Социальное развитие села в Костромской области: анал. зап. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2007. – 572 с.

УДК 631.151.16:347.779

Д.Г. Галкин

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РЕГИОНЕ
В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Ключевые слова: кластер, интеллектуальная собственность, рынок, оценка интеллектуальной собственности, функ-

ционально-стоимостный анализ, инвестиции, инновации, конкурентоспособность, изобретения.